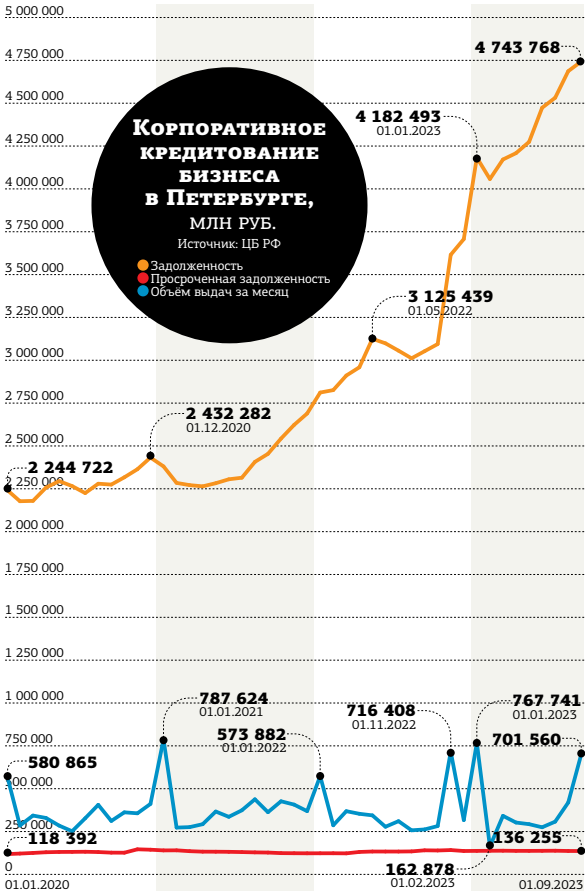
ЦБ нажал на тормоза

БИЗНЕС НЕ УСПЕЛ НАБРАТЬ КРЕДИТОВ ДО ПОВЫШЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ. РЕГУЛЯТОР НАМЕКАЕТ, ЧТО ТЕМП РОСТА ПОРТФЕЛЕЙ НУЖНО СОКРАТИТЬ ВДВОЕ К 2024 ГОДУ.

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ
evgeny.petrov@dp.ru

Банк России ужесточил денежно-кредитную политику (ДКП), повысив ключевую ставку с начала года в 2 раза, с 7,5 до 15% годовых. Банки оперативно отреагировали пропорциональным повышением цен на новые кредиты для бизнеса. Но изменения затронули и действующие: не менее половины оформлялись по плавающей ставке (сумма ключевой и фиксированной ставок). Расходы на обслуживание ссуд бизнес будет, по всей видимости, перекладывать в цену товара.



Свободное плавание

Динамику увеличения фиксированных ставок позволяет увидеть статистика регулятора. Он опубликовал данные по средневзвешенным ставкам по корпоративным кредитам пока только по итогам августа: после повышения ключевой 24 июля на 1 процентный пункт (п. п.), с 7,5 до 8,5% годовых, а затем 15 августа ещё на 3,5 п. п., до 12%, к сентябрю они выросли в среднем на 1–4,3% по всей линейке (в зависимости от сроков кредитования). Максимальная указана как 12,8% годовых на кредиты от 6 месяцев до 1 года. В сентябре ключевая была ещё раз повышена на 1 п. п., в конце минувшей недели — ещё на 2 п п., до 15% годовых. Таким образом, после всех повышений стоимость кредитов должна вырасти ещё примерно на 4 п. п. Долю кредитов корпоративного бизнеса, выданных по плавающей ставке, в последний раз регулятор раскрывал только в октябре 2022 года. Тогда директор департамента денежно-кредитной политики ЦБ РФ Кирилл Тремасов заявил, что она составила 42%, максимум за всё время наблюдений. В 2019 году, например, она была около 30%.

Зампред Сбербанка Анатолий Попов в начале сентября текущего года сообщал, что в корпоративном портфеле банка на плавающие ставки приходится чуть менее 50% кредитов против 47% на начало 2023 года. Сам Сбербанк занимает чуть менее трети рынка корпоративного кредитования (при портфеле в 18 трлн рублей на начало года и общей задолженности бизнеса перед банками 60 трлн рублей).

Глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина не видит проблем в том, что половина бизнеса столкнулась с резким удорожанием кредитов, и считает, что предприятия способны самостоятельно оценивать риски. «Это в принципе мировая практика, — отметила она в минувшую пятницу на пресс-конференции, посвящённой повышению ключевой. — Мы не видим роста реструктуризации кредитов по плавающей ставке, поэтому проблем пока нет». По её словам, Банк России считает, что у предприятий на данный момент достаточно прибыли, а экономика растёт, что позволяет компаниям продолжать обслуживать подобные кредиты.

«Последствия изменения гораздо более комплексные и болезненные. Повышение ключевой ставки уже в краткосрочном аспекте приводит к росту стоимости заёмных средств, — говорит Юлия Ильина, доцент кафедры финансов и учёта Высшей школы менеджмента СПбГУ. — Бизнес не успевает адаптироваться к постоянному росту издержек финансирования. Горизонт планирования на обслуживание заёмного капитала сокращается, что делает невозможным как долгосрочное, так и среднесрочное финансовое планирование в целом».

Стоит отметить, что и часть государственных мер поддержки бизнеса в виде льготных кредитов также рассчитывается по плавающей ставке. Так, по программе льготного кредитования «1764» на пополнение оборотных средств оформить кредит можно по ставке, рассчитанной как «ключевая + 2,75% годовых» (но не более 12,25% при ключевой до 13% и не более 15% для малых и 13,5% для средних предприятий при ключевой, равной или выше 13%). Ограничение предельной стоимости не действует по инвестиционным кредитам или оформленным на рефинансирование.

Впрочем, регулятор преследует совсем иную цель: рост инфляции он напрямую связывает с ростом объёмов кредитования. Следовательно, необходимо добиться снижения темпов его прироста. Однако именно начало ужесточения ДКП летом, наоборот, привело к резкому наращиванию корпоративных портфелей. Так, ещё в июле ЦБ РФ оценивал прирост задолженности бизнеса перед банками по итогам 2023 года в 12–16%, в сентябре — уже в 14–18%, в октябре — 16–19%. На 2024 год прогноз по динамике снижался с 9–14% летом до 7–12% в начале осени и 5–10% — в конце минувшей недели.

Как отмечает Банк России, условия кредитования бизнеса в августе–октябре существенно ужесточились по сравнению с первым полугодием 2023 года.

Успеть до часа икс

«Корпоративный кредитный портфель в СЗФО за год вырос в 1,5 раза и на 1 сентября составил 7,8 трлн рублей (из них 4,7 трлн приходится на предприятия Петербурга), — говорится в обзоре СЗГУ ЦБ РФ. — На Северо-Западе наибольшее влияние на динамику оказал рост кредитного портфеля предприятий в сфере торговли и операций с недвижимым имуществом». Отдельно регулятор отмечает, что темпы прироста кредитования бизнеса на Северо-Западе за этот период оказались самыми высокими по сравнению с другими федеральными округами.

По итогам сентября, несмотря на чувствительно возросшие ставки, бизнес продолжал наращивать объёмы привлечения финансирования. «По оперативным оценкам, в сентябре объёмы выдач рублёвых корпоративных кредитов в целом по стране выросли за счёт последней недели. К концу III квартала изменение условий кредитования уже начало оказывать сдерживающее влияние на отдельные сегменты кредитного рынка», — отмечают в ЦБ РФ. В дальнейшем решения регулятора по ДКП будут способствовать переходу к динамике кредитования, которая соответствует устойчивому и сбалансированному экономическому росту.

По данным ЦБ РФ, корпоративный кредитный портфель банков в целом по РФ в августе вырос на 1,7% против 2,1% в июле. Для сравнения: в Петербурге темпы рухнули почти в 3 раза, с 3,4 до 1,2% соответственно. В числе возможных причин продолжающегося роста корпоративных ссуд ЦБ РФ указывает стремление компаний взять кредиты до повышения ставок, а также сезонный спрос на кредиты со стороны исполнителей по госконтрактам до их оплаты ближе к концу года.

«Повышение ключевой стало шоком для компаний, выпускающих облигации (то есть привлекающих займы с рынка, а не от банков), — рассуждает Юлия Ильина. — А рост процентов по депозитам не происходит так быстро, как по кредитам, ведь банки ещё не успевают заработать на повышении ставок кредитования».

Подорожают и смежные финансовые продукты — лизинг и факторинг. Как отметил Евгений Кочуров, финдиректор «Интерлизинга», компании вслед за ростом кредитных ставок будут вынуждены увеличить стоимость лизинговых услуг, в итоге это приведёт к замедлению роста спроса на лизинг.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

АРТЁМ ГОЛУБЕВ
доцент кафедры экономики, руководитель магистерской программы «Финансовые инструменты в экономике» РАНХиГС Санкт-Петербург

Не каждые компании пользуются заёмными средствами. Самое регулярное обращение в банки — для пополнения оборотных средств, когда нужно закупать сырьё и выплачивать зарплату. Если в цепочке нет сбоев, присутствует постоянный оборот капитала, то потребности в кредитах нет. Иная ситуация, когда возникают задержки: передали товар на реализацию, деньги ещё не пришли, а платить поставщикам, персоналу нужно. В этом случае привлечение кредитов на короткие сроки, даже если ставка будет в районе 18–20% годовых, не должно привести к серьёзному росту издержек. Но в условиях высокой ставки вряд ли стоит сейчас думать о расширении бизнеса или технологической модернизации. Это целесообразно, когда спрос и цена на конечный товар растут пропорционально. Ситуация сегодня неоднозначна: да, высокие ставки — плохо. Но в ближайшие год-полтора большинство компаний могут обойтись без расширения и модернизации.

ГЕННАДИЙ САЛЫЧ
президент — председатель правления банка SIAB

После повышения ключевой банки ожидаемо стали увеличивать процентные ставки по кредитам. Некоторые организации стали предлагать плавающие ставки, привязанные к ключевой. В начале нынешнего цикла повышения бизнес занял выжидательную позицию, так как не было понимания, как долго продлится период высоких ставок. Сейчас ясно, что предпосылок для смягчения ДКП в ближайшее время не предвидится. И компании стали адаптироваться к новым реалиям. Банки стали более осторожно рассматривать кредиты на длинные сроки. В нашем банке пользуются спросом кредиты на пополнение оборотных средств с использованием различных программ господдержки. Мы продолжаем сотрудничать с гарантийными организациями и видим, насколько данный инструмент актуален для субъектов малого и среднего предпринимательства.